

11. VIII 1911

ИЗВѢСТИЯ ОБЩЕСТВА ТОЛСТОВСКАГО МУЗЕЯ

№ 1.— ИЮЛЬ.— 1911.

СОДЕРЖАНИЕ.

Отъ редакціі	1	Библіографія	55
Письма (13) Л. Н. Толстого къ М. В. Алексину.—Предисловіе и примѣчанія къ нимъ Влад. Бончъ-Бруевича .	2	Книги поступившія въ редакцію.	61
Толстовскій Музей. (Докладъ, прочитанный на первомъ общемъ собраниіи Московскаго отдѣленія Общества Толстовскаго Музея), П. И. Бирюкова . . .	19	Уставъ Общества Толстовскаго Музея	63
Къ рисункамъ	25	Протоколь общаго собранія Общества Толстовскаго Музея 27-го марта 1911 г.	67
Владимиръ Михайловичъ Воиновъ, Мих. Стаковича	26	Отчетъ Совѣта Общества Толстовскаго Музея Годичному Общему Собранию 1-го мая 1911 года о дѣятельности Общества за 1910—11 г.	69
Письмо В. М. Воинова къ Л. О. Пастернаку	30	Отчетъ казначея за 1910—11 годъ.	77
Къ портрету В. М. Воинова . . .	31	Смѣта Общества Толстовскаго Музея на 1911—12 г.	81
Опись книгъ, портретовъ и разныхъ вещей, переданныхъ въ даръ Толстовскому Музею Владимировмъ и Олегомъ Воиновыми	31	Докладъ Ревизіонной Коммісії.	82
Хроника	49	Отчетъ Ревизіонной Коммісії. .	84
Свѣдѣнія для отправляющихся въ Ясную Поляну отъ московскаго отдѣленія Общества Толстовскаго музея	54	Списокъ приобрѣтеннаго Музеемъ къ дню его открытія и по 1 мая 1911 г.	85
		Списокъ пожертвованій, поступившихъ къ открытію Музея и по 1 мая 1911 г.	85
		Списокъ членовъ Общества.	93
		Объявленія	1

— Цѣна 50 коп. —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. М. Вольфа. Невскій проспектъ, № 126.

1911.

66 45 1949

№ 1. ИЗВѢСТИЯ ОБЩЕСТВА 1 юль, 1911.

ТОЛСТОВСКАГО МУЗЕЯ.

Подписная цѣна:

Въ Россіи съ пересылкой:
на годъ . . . 4 р. — к.
„ полгода . . 2 „ — „

За границу:

на годъ . . . 5 „ — „
„ полгода . . 2 „ 50 „

За перемѣну адреса 20 к.

Адресъ редакціи:

С.-Петербургъ, Толстовскій
Музей, Вас. Остр., 1 линія,
д. № 24, кв. 8.

Редакція открыта:
по средамъ отъ 3 до 5 час.
Тел. 506-00.

Адресъ конторы:

С.-Петербургъ, Толстовскій
Музей, Вас. Остр., 1 линія,
д. № 24, кв. 8.

Контора открыта:
ежедневно кромъ праздник.
отъ 10 до 4 ч. Тел. 506-00.

63673

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По порученію Совѣта Общества, мы приступаемъ къ изданію „Извѣстій Общества Толстовскаго Музея“.

Главная цѣль и задача „Извѣстій“, заключается въ пропагандѣ идеи Толстовскаго Музея, а также въ широкомъ ознакомленіи печати и общества съ дѣятельностью и составомъ самого Музея.

Для достиженія этой цѣли, мы, прежде всего, будемъ публиковать всѣ офиціальные документы, исходящіе отъ чрезвычайныхъ, общихъ и годовыхъ собраній Общества, извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Общества. Отчеты комиссій, казначея и пр. отвѣтственныхъ лицъ и учрежденій Общества также всегда будутъ печататься въ нашихъ „Извѣстіяхъ“.

Описаніе отдѣльныхъ коллекцій, списки всего ранѣе и вновь по-жертвованного въ Музей или имъ приобрѣтенного будутъ постепенно печататься въ каждомъ номерѣ „Извѣстій“.

Кромѣ всѣхъ этихъ свѣдѣній, мы предполагаемъ, по мѣрѣ возможности, печатать въ „Извѣстіяхъ“ произведенія Льва Николаевича до сего времени не опубликованныя, а также статьи, воспоминанія, дневники и пр., такъ или иначе связанные съ личностью и дѣятельностью Л. Н. Толстого.

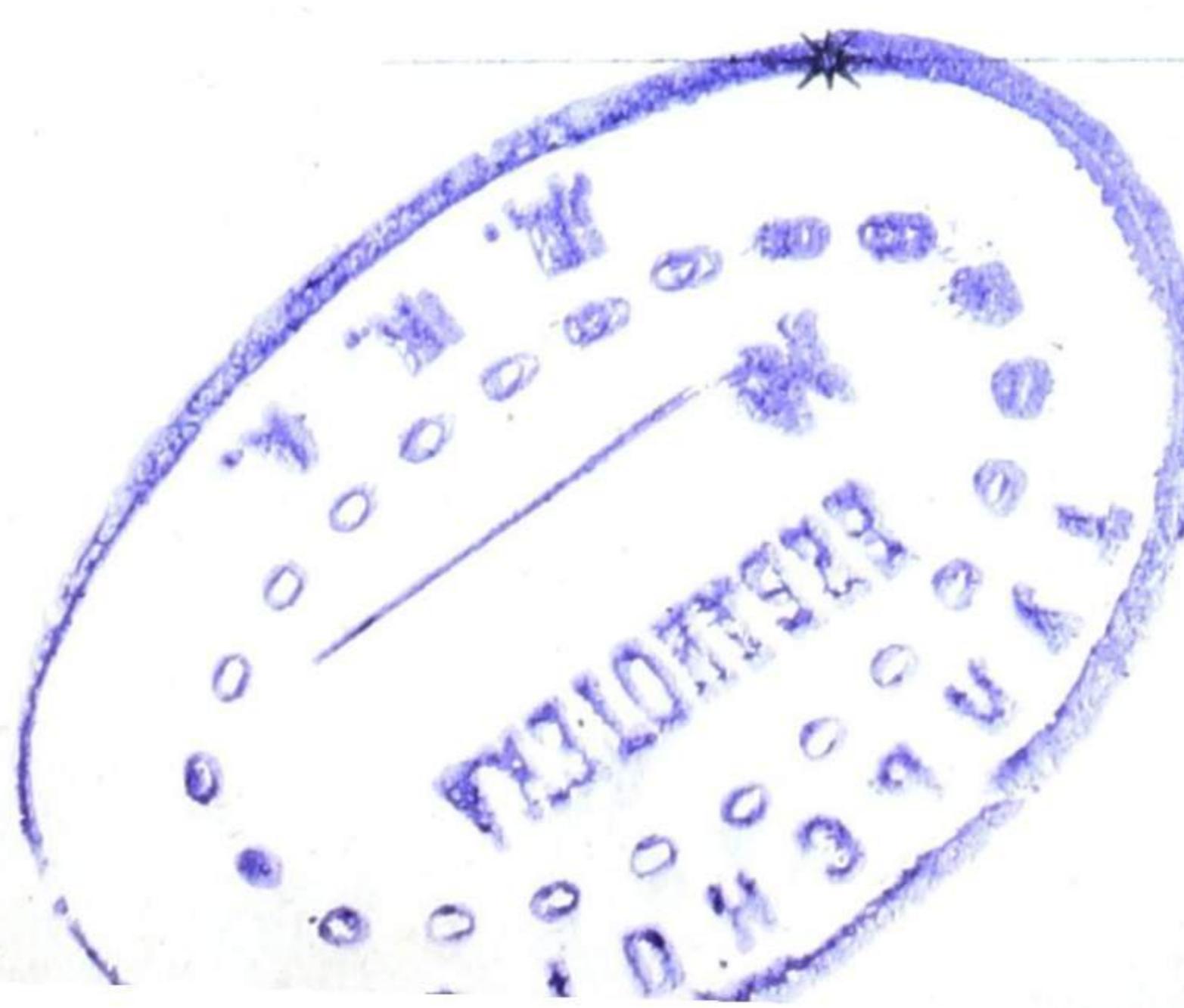
Въ „Извѣстіяхъ“ возможно полнѣй будетъ зарегестровываться текущая, русская и иностранная, бібліографія, какъ произведеній самого Л. Н., такъ книгъ, брошюръ, статей и замѣтокъ о Л. Н. Толстомъ, его писаніяхъ, жизни и дѣятельности.

Ясно сознавая, что наша работа можетъ быть осуществлена наилучшимъ образомъ лишь при дружномъ содѣйствіи и непосредственномъ участіи всѣхъ почитателей генія Льва Николаевича, мы твердо надѣемся, что въ ближайшее же время найдемъ, какъ въ Россіи, такъ и заграницей, поддержку и сочувствие въ нашемъ дѣлѣ, среди широкихъ слоевъ народа и общества.

„Извѣстія“ будутъ выходить десять разъ въ годъ, при чемъ каждый номеръ мы предполагаемъ иллюстрировать нѣсколькими снимками.

Запросы, справки, рукописи и материалы, касающіеся „Извѣстій“ просимъ адресовать такъ: Петербургъ, Толстовскій Музей, Вас. Остр., 1 линія, д. № 24, кв. 8, въ редакцію „Извѣстій“ Общества Толстовскаго Музея“.

Редакція.

891

m52

157

Письма Л. Н. Толстого къ М. В. Алексину.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лѣтомъ 1909 года мнѣ случилось быть въ слободѣ Нальчикѣ, Терской области, и жить въ домѣ Митрофана Васильевича Алексина, одного изъ раннихъ послѣдователей Льва Николаевича Толстого, строго проводившаго въ жизнь принципы его ученія. Будучи лично знакомъ съ Л. Н., въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія М. В. вельѣ съ нимъ большую переписку, затрагивая различные сложные вопросы общественной и личной жизни. Его воспоминанія о знакомствѣ и работѣ въ голодный годъ со Львомъ Николаевичемъ, которыя, надѣемся, М. В. Алексинъ напишетъ въ недалекомъ будущемъ, несомнѣнно выяснятъ очень интересные моменты въ развитіи идей толстовства и дадутъ точныя свѣдѣнія о примѣненіи ихъ въ жизни.

Къ сожалѣнію, письма Л. Н. у М. В. сохранились далеко не всѣ. Относясь къ нимъ самымъ заботливымъ образомъ, тщательно сохраняя не только самыя письма, но даже конверты къ нимъ, М. В., однако, не могъ уберечь ихъ отъ полицейскихъ и жандармскихъ властей, которыя, время отъ времени, находили нужнымъ производить обыски у М. В. Часть писемъ Л. Н. Толстого были отобраны у М. В. и присоединены къ протоколамъ, очевидно, какъ вещественное доказательство виновности М. В. Алексина. Гдѣ сохраняются они, подъ какимъ спудомъ лежать до сего времени эти драгоцѣнныя строки, рѣшительно никому неизвѣстно и можетъ быть, благодаря такому чрезмѣрному усердію полицейскихъ властей, имъ суждено погибнуть въ архивной пыли какого-либо провинціального присутственаго мѣста. Однако, у насъ все-таки есть еще маленькая надежда отыскать ихъ. Другая часть писемъ пропала совершенно безвозвратно: нѣсколько лѣтъ тому назадъ, предупрежденный однимъ изъ своихъ друзей о томъ, что полиція уже идетъ къ нему для обыска, М. В. прежде всего схватилъ свои завѣтныя драгоцѣнности—письма Л. Н., выбѣжалъ въ садъ и нѣкоторыя изъ нихъ спряталъ въ большой кустъ подъ корни, надѣясь, что сюда не заглянутъ эти нежданые посѣтители; вторую же пачку писемъ спряталъ въ саду въ другомъ мѣстѣ. Тщательный обыскъ, перевернувшій все въ домѣ, ничего на этотъ разъ „преступнаго“ не нашелъ. Полиція ушла. М. В., боясь надзора, не рѣшился сейчасъ же, слѣдомъ за полиціей, итти въ садъ за своими драгоцѣнностями. На утро, найдя одну пачку въ полной сохранности, къ ужасу своему, отъ другой нашелъ только незначительные кусочки. Оказалось, что въ этомъ же кустѣ, куда онъ спряталъ письма, было большое мышиное гнѣздо, гдѣ недавно выве-

лись мышата, и онъ за ночь совершенно уничтожили всѣ письма Л. Н. Толстого.

У М. В. Алехина до сего времени сохранилась только тринадцать писемъ Л. Н., которыхъ были мною списаны у него лѣтомъ 1909 г. и въ настоящее время печатаются здѣсь. Чтобы передать ихъ читателямъ въ возможной точности корректуру ихъ я отсыпалъ М. В. Алехину, который тщательно прочелъ ее, свѣривъ съ подлинниками. Надѣемся, что и самые подлинники будутъ переданы въ Толстовский Музей. Къ тексту писемъ сдѣланы мной краткія примѣчанія.

Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.

П И СЬ М А.

I.

1891 г.

Очень радъ былъ получить ваше письмо Митрофанъ Васильевичъ. Съ мнѣніемъ вашимъ о томъ, что многимъ людямъ нужно было уединеніе и посты для укрѣпленія и испытанія себя, я совершенно согласенъ; но думаю—вѣроятно и вы тоже—что это не можетъ быть правиломъ: однимъ нужны уединеніе и посты прежде, чѣмъ другія испытанія, другимъ нѣтъ. При одинаково искреннемъ стремлѣніи къ добру и истинѣ, пути, по которымъ идутъ къ нимъ люди, могутъ быть совершенно различны. Мнѣ кажется, что одна изъ главныхъ причинъ несогласія людей это то, что каждый идя по своему извѣстному пути къ цѣли и видя другого идущаго по другому пути къ той же цѣли (а путей столько же, сколько радіусовъ), мы склонны настаивать на томъ что истинный путь только тотъ, по которому мы идемъ. Вообще же статья о поступкахъ мнѣ была интересна потому, что въ послѣднее время пришлось много и читать и думать объ обжорствѣ (прекрасная англійская книга о томъ, что съ древнѣйшихъ временъ съ Пиѳагора до нашихъ дней писалось о вегетеріанствѣ, вообще о воздержаніи—переводится у насъ), и я думаю, что одинъ изъ главныхъ грѣховъ, самый распространенный и едва ли не коренней, на которомъ выростаетъ куча другихъ есть обжорство—гортано и чревобѣсіе—желаніе долго и какъ можно болѣе пріятно ъсть. Въ статьѣ о постникахъ много суевѣрнаго, преувеличеннаго и самый мотивъ постничества, состоящій въ казненіи своего тѣла и въ надеждѣ черезъ постничество усилить свою духовную силу, мнѣ кажется невѣрнымъ. Но сущность дѣла то, что человѣкъ ъсть теперь большею частью во много разъ больше, чѣмъ это нужно для наиболѣшаго проявленія его силъ (подъ силами я разумѣю "наивыгоднѣйшее отношеніе для человѣческой дѣятельности духовныхъ и физическихъ силъ") и что поэтому всѣмъ полезно постничество, сознательное уничи-

тоженіе чревобѣсія т. е. пріученіе себя къ наименьшему количеству пищи, при которомъ достигается наивыгоднѣйшее состояніе. Наивыгоднѣйшее же это состояніе достигается, я думаю, при потребленіи гораздо меньшаго количества пищи, чѣмъ вообще это считается нужнымъ. Вы говорите, что побѣдить пищевую похоть вамъ было легче всего, для меня же напротивъ. И я думаю, что пищевая похоть связана тѣсно съ половою и служить основою ей. Вы можете быть скажете: что считать наивыгоднѣйшимъ отношеніемъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ? и что это понятіе относительное. Я не возьмусь теперь опредѣлить абсолютно, какое это должно быть отношеніе; но для себя знаю его и думаю, что каждый знаетъ. Я знаю въ себѣ то состояніе, которое ближе всего подходитъ къ тому, въ которомъ я всегда желалъ бы быть: большая ясность мысли, способность переноситься въ состояніе другого, понимать его и легкость физическая, подвижность, отсутствіе сознанія своего тѣла. И вотъ извѣстная мѣра пищи удаляеть или приближаетъ меня къ этому состоянію. Если я перепоющу—мой желудокъ, чувствуется мнѣ, нѣть ясности мысли и сочувствія, хотя и есть подвижность. Если я перебѣль, то теряется все: и ясность мысли и сочувствія и даже подвижность. И потому я всегда найду ту степень, которая нужна и она всегда ниже обычно принимаемой большинствомъ пищи. Если вамъ покажется, что я напрасно толкую о такомъ предметѣ, то простите. Я считаю этотъ предметъ изъ практическихъ приложеній къ жизни несомнѣнно самымъ важнымъ.

Ваше міросозерцаніе я болѣе или менѣе понимаю, но говорю болѣе или менѣе потому, что вполнѣ выразить свой взглядъ на жизнь невозможно. Мы понимаетъ міросозерцаніе другъ друга не вслѣдствіи того, что мы его выразимъ въ общей связи, а больше вслѣдствіе разныхъ случайныхъ выраженій, согласія, сочувствія по разнымъ вопросамъ. И такъ я знаю васъ и ваши взгляды по рассказамъ о васъ Исаака¹⁾, Ге²⁾, вашего брата³⁾ и знаю, что мы одному вѣримъ и одно любимъ. Нѣть ли у васъ извѣстій отъ брата? Я получилъ отъ него не давно письмо изъ-подъ Одессы и отвѣчалъ, но еще не имѣю отвѣта.

Любящій васъ Левъ Толстой.

Передайте мой привѣтъ Д. А.⁴⁾. Не возьмется ли онъ переводить часть книги о которой я пишу?

¹⁾ Исаакъ—Фейнерманъ.

²⁾ Николай Николаевичъ Ге—сынъ художника.

³⁾ Аркадій Васильевичъ Алехинъ, одно время былъ горячимъ послѣдователемъ Л. Н. Въ настоящее время онъ баптистъ. (См. его статью въ № 14, 30 марта, 1911 г., журнала „Баптистъ“: „Продѣлка Харьковскихъ миссионеровъ“).

⁴⁾ Д. А.—Дмитрій Александровичъ Хилковъ.

П.

Іюнь, 1892 г.

Сего́дня полу́чи́лъ ваше письмо, доро́гой Митрофа́нъ Васи́льевичъ, а третьяго дня о томъ же письмо Фейнермана. Я ему пишу мой взглядъ на ваше предложение съ одной стороны, вамъ напишу еще другое, что я вижу въ этомъ. Если мы не поддерживаемъ другъ друга ни материа́льно, ни духовно, если мы блуждаемъ, если уходимъ другъ отъ друга и, главное, нѣть у насъ единой общей цѣли, то намъ не поправить этого искусственными соединеніями и словами сказанными другъ другу. Единеніе возможно только въ истинѣ, а чтобы дости́гнуть истины, надо одно: искать ее постояннымъ не перестающимъ духовнымъ усиліемъ, „толците и отверзется“ и другое, быть смиреннымъ, откинуть гордость, самолюбіе своего отдельного, своего мнѣнія и, главное, всякия соображенія какъ напримѣръ о томъ, что вѣруя такъ, я буду съ правительствомъ или съ народомъ или съ святыми отцами или церковью, или что вѣруя такъ я могу быть оправданъ передъ людьми и собой или такъ пріятно вѣри́ть; надо все это откинуть и впередъ быть готовымъ къ тому, что позна́ніе истины будетъ невыгодно мнѣ, унизить меня. Собраться же вмѣстѣ не поможетъ познанію истины. Спасеніе одно: въ приближеніи къ истинѣ и въ этомъ одномъ средство единенія. Искусственное же единеніе можетъ ослабить стремленіе къ истинѣ.

Потомъ, кому да кому собраться для исканія единенія? И кому и кому помогать материа́льно и духовно? Гдѣ та печать, по которой мы узнаемъ *нашихъ?* Не грѣхъ ли выдѣлять себя и другихъ отъ остальныхъ? И не есть ли это единеніе съ десятками разъединеніе съ тысячами и милліонами? И потомъ единеніе то, которое вы ищете, единеніе въ Богѣ совершается на такой глубинѣ, въ которую часто и не проникаетъ нашъ взглядъ. Я увѣренъ, что если опросить на смертномъ одрѣ старика—меня напримѣръ, съ кѣмъ у меня было истинное, самое искреннее единеніе, то едва ли бы я назвалъ тѣхъ, которыхъ я бы назвалъ теперь. Единеніе съ умершими часто больше, чѣмъ съ живыми. Будемъ дѣлать то, что ведеть къ единенію—приближаться къ Богу, а обѣ единеніи не будемъ заботиться. Оно будетъ по мѣрѣ нашего совершенства нашей любви. Вы говорите: сообща легче. Что легче? пахать, косить, сваи бить—да, но приближаться къ Богу можно только поодиночкѣ. Только черезъ Бога, какъ черезъ сердце, есть сообщеніе всѣхъ частей тѣла. А прямое, не черезъ Бога, общеніе только кажущееся. Вы вѣрно испытывали это. И я испыталъ и испытываю. И что странно можетъ показаться, съ людьми, съ которыми есть настояще общеніе черезъ Бога и говорить чечего и не за чѣмъ и не хочется, а хочется говорить и что то доказывать и опредѣлять только съ тѣми, съ кѣмъ еще нѣть этого божескаго общенія. Съ этими стараешься установить какое-то обращеніе помимо сердца, но этого

нельзя и праздное занятіе. Спасибо за свѣдѣнія о себѣ, которыя вы передаете мнѣ. Я очень радъ былъ узнать про васъ, потому что я сердечно люблю васъ. Вы говорите, что вмѣстѣ лучше, а мнѣ кажется, что этого нельзя рѣшить, надо дѣлать что велитъ Богъ. Сведѣнія вмѣстѣ—прекрасно, разбросаетъ по разнымъ угламъ—тоже хорошо. То же, что вы говорите о дальнѣйшихъ шагахъ, то эти дальнѣйшіе шаги я вижу теперь уже не въ томъ, чтобы отречься отъ себя (это я думаю для многихъ—для васъ я думаю да и для другихъ сдѣлано уже въ сознаніи т. е. люди готовы къ отреченію, стремятся къ нему), а въ томъ, чтобы дѣлать какъ разъ обратное того, что вы хотите—выдѣлиться, сплотиться—дѣлать обратное, найти наибольшія средства общенія со всѣмъ большимъ міромъ всѣхъ людей, найти такое общеніе, при которомъ не дѣлая уступокъ, общаться, любить и быть любимымъ. Прощайте. Передайте мою любовь Арк. Е. Прокопенко.

III.

[Весна, 1892 г.] ⁵⁾

Дорогой Митрофанъ Васильевичъ, пришла кукуруза и мы посылаемъ за нее деньги. При этомъ случаѣ пишу вамъ. Денегъ посылаемъ 3700 р. разсчитывая на девять вагоновъ отъ Шпильмана. Если же бы случилось что Коварскій, которому давно (мѣсяца 2 тому назадъ) заказанъ 1 вагонъ и которому я писалъ 12-го, чтобы онъ не присыпалъ, еслибы и Коварскій прислалъ свой 10-й вагонъ, то заплатите изъ своихъ денегъ. Если удастся кукурузу привезти по зимнему пути то смоловъ ее выдавайте ее по $\frac{1}{3}$ на муку.

Впрочемъ все вамъ виднѣе. Кукурузу надо будетъ также употреблять въ замѣнѣ пшена и картошки, въ видѣ мамалыги.

Пришло вагоновъ 6, и потому 1200 р. останутся у Ермолаева ⁶⁾, до тѣхъ поръ пока придутъ остальные. Имѣйте это въ виду.

Еще въ моей комнатѣ осталось въ столѣ крышка отъ сломанныхъ часовъ и книжечка французская „Le devoir present Desjardin“. Если ее нѣть, то она у Мордвиновыхъ ⁷⁾ при случаѣ возьмите ее и пришлите мнѣ. А еще пришлите мнѣ листки нашего дневного журнала гдѣ записывались всѣ приходящіе за дѣлами. Какъ вы живете? Все также ли ровно, спокойно, ласково къ людямъ и радостно? Когда мнѣ беспокойно тревожно, вспоминаю васъ. Очень жалѣю, что не успѣлъ поговорить хорошенько по душѣ съ — Алексѣевичемъ ⁸⁾. Дружески жму

⁵⁾ По указанію М. В. Алехина.

⁶⁾ Лицо, исполнявшее въ голодный годъ различные порученія Л. Н. Толстого и его семьи на станцію Клекотки, Сызрано-Вяземской ж. д.

⁷⁾ Помѣщики Рязанской губ., Данковскаго уѣзда.

⁸⁾ Капитонъ Алексѣевичъ Высотскій, одинъ изъ сотрудниковъ Л. Н. по работѣ въ голодный годъ (1892 г.).

ему руку. Надѣюсь что онъ не раскаится въ своемъ—переѣздѣ къ намъ. Я видѣлъ Новоселова⁹⁾ и на словахъ передавалъ ему, что Ник. Дудченко¹⁰⁾ лучше всего бы было поселиться къ лошадямъ пока. Тамъ нужно большое вниманіе. Страшно провиниться передъ довѣрившими. Здѣсь еще не успѣлъ соскучиться, да и слава Богу, работается. Такъ прощайте пока, цѣлую васъ и Высоцкаго, и всѣхъ нашихъ. Я послалъ ржи много къ Гастеву¹¹⁾. Меня постоянно мучаетъ, что я огорчилъ его. А правда, что тамъ, при особенности характера выдачи, должно выходить больше хлѣба.

Л. Толстой.

IV.

Дорогой Митрофанъ Васильевичъ, Вы пишете что были больны и болѣе живо, чѣмъ обыкновенно, думали о смерти. Со мной почти въ то же время (недавно) было тоже. Я былъ боленъ животомъ и такъ какъ болѣзнь эта очень мучительна, и я по моимъ годамъ уже близокъ къ смерти, то я тоже живѣе, чѣмъ обыкновенно, думалъ о ней. Думаю я почти тоже, что и вы, но съ нѣкоторыми особенностями. Первое то, что для того, чтобы хорошо жить и умереть, мало быть чистымъ. Стремленія къ чистотѣ, къ совершенству, недостаточно, чтобы опредѣлить цѣль жизни. Надо быть чистымъ для того, чтобы быть въ состояніи дѣлать порученное намъ дѣло Божіе. Все равно, какъ работнику надо держать топоръ острымъ не для топора, а для того, чтобы имъ работать хозяйствое дѣло. Я часто замѣчалъ у многихъ и у васъ въ томъ числѣ, что эта сторона христіанскаго ученія (и самая основная) о томъ, что человѣкъ не хозяинъ своей жизни, что цѣль его жизни не можетъ состоять въ его благѣ (благо человѣка пріобрѣтается попутно при исполненіи воли Бога), не можетъ быть даже вполнѣ понятна ему, что человѣкъ какъ работникъ на большомъ завѣдѣ, дѣлая свое назначенное ему дѣло, можетъ знать только, когда онъ содѣйствуетъ и когда не содѣйствуетъ общему дѣлу, но не можетъ знать всего устройства завода и цѣли, для которой онъ работаетъ, что человѣкъ есть орудіе высшей силы, Бога, черезъ которую Онъ дѣ-

⁹⁾ Сотрудникъ Л. Н. по голодному году, впослѣдствіи отошедшій отъ толстовства въ православіе.

¹⁰⁾ Н. И. Дудченко, работавшій у Л. Н. въ голодный годъ, черезъ нѣсколько лѣтъ былъ сосланъ, за пропаганду идей Л. Н., въ Закавказье къ духоборцамъ (въ с. Башкичетъ). Въ 1899 г. онъ переехалъ въ Англію. Одно время жилъ тамъ у Чертковыхъ, въ Purleig, гдѣ былъ наборщикомъ. Потомъ переехалъ въ Женеву къ П. И. Бирюкову, откуда уѣхалъ въ Канаду, гдѣ поселился въ мѣстности выбранной для жительства духоборцами. Въ Канадѣ онъ занимается сельскимъ хозяйствомъ.

¹¹⁾ П. Н. Гастевъ,—послѣдователь Л. Н., работавшій съ нимъ въ голодный годъ. Послѣ голоднаго года продолжавшій въ народѣ проводить идеи Л. Н.

лаєть свое дѣло, эта сторона христіанскаго ученія, большей частью пропускается людьми. А въ этомъ все, и главное не успокоеніе, а главное—сила увѣренности уничтожающей всякий страхъ передъ смертью и всякое сомнѣніе о томъ, что будетъ. Онъ вывелъ меня на свѣтъ для своихъ цѣлей. Я ему нуженъ во всякомъ случаѣ даже, если я не стараюсь дѣлать Его дѣло (иначе Онъ не сталъ бы держать меня).

Если же я дѣлаю дѣло Его, я чувствую, слышу его одобреніе, въ родѣ того, какъ въ игру, когда прячутъ предметъ и вамъ кричатъ: тепло, горячо, горить, когда ближе и ближе угадываешь, и тогда уже совершенно увѣренъ въ томъ, что онъ знаетъ меня и я нуженъ ему. Говорю я это вамъ не разсужденія мои, а перечувствованное много разъ и теперь вотъ съ особенной силой во время моей болѣзни. Онъ вывелъ меня на свѣтъ, сдѣлалъ такимъ, каковъ я есть со всѣми моими наслѣдственными и приобрѣтенными въ періодъ моего незнанія гадостями, пороками, страстями; я понялъ теперь, что я не свой, а Его, и ничего не хочу себѣ, а хочу только дѣлать волю Его, прислушиваюсь, приглядываюсь, всѣми силами стараюсь узнать ее, чтобы дѣлать ее. Если я точно взаправду сказалъ себѣ: не моя воля да будетъ (и на небѣ и на землѣ т. е. въ этой жизни и внѣ ея) но Твоя и пусть будетъ не то, чего я хочу, а то, чего ты хочешь и не такъ, какъ я хочу, а такъ какъ ты хочешь (опять и въ этой жизни и внѣ ея) если искренно это сказалъ, а я часто говорю это отъ всей души, вѣроятно и вы тоже, какъ и всякий религіозный человѣкъ, то чего же я могу бояться, въ чемъ сомнѣваться, о чёмъ спрашивать? Вотъ теперь, во время моей болѣзни мнѣ стало отъ сильной боли тоскливо; не было спокойствія, увѣренности, даже какъ будто не захотѣлось умирать. И я живо, ясно вспомнилъ, что я не свой, а Его, что онъ послалъ меня и можетъ быть теперь не то, что рѣшилъ, а выходить что я сталъ не нуженъ, и Онъ хочетъ устранить меня, перевести изъ водокачалки въ кочегарню, или еще куда къ станку, или, можетъ быть, даже вовсе уничтожить меня. И тотчасъ же мнѣ такъ стало ясно, спокойно. Вѣдь Онъ—любовь (иначе я не могу понимать его). Онъ вывелъ меня любя, и потому уведеть меня куда ему нужно, тоже любя. И заботиться мнѣ не о чёмъ кромѣ, какъ о томъ, чтобы пока я на своемъ мѣстѣ, дѣлать то, что свойственно мнѣ на этомъ мѣстѣ. И это я знаю твердо: не дѣлать неразумнаго и злаго и если есть силы дѣлать разумное и любовное и самому не переставая дѣлаться разумнѣе и любовнѣе.

Вы говорите, что смерти не должно бы быть, что смерть только отъ того, что мы дурны. Я согласенъ съ этимъ, но только съ той оговоркой, что смерти для каждого изъ насъ для самого себя не должно быть и можетъ не быть, если бы мы были чисты, какъ вы говорите, если бы мы были совершенны. То есть, что мы видѣли бы смерть другихъ людей, но не видали бы не чувствовали бы своей. Смерть другихъ людей—т. е. изчезновеніе жизни изъ тѣла людей мы не мо-

Рис. 2. Первый зал Музея. (Съ фотографии К. К. Булла).

жемъ не видѣть и другіе увидятъ изчезновеніе жизни изъ нашего тѣла; но сами мы, если бы были безгрѣшны, мы бы ничѣмъ не были приводимы къ мысли о смерти: мы не боялись бы се, не думали бы о ней, какъ не думаемъ о перемѣнѣ вещества въ нашемъ тѣлѣ, главное не испытывали бы никакихъ страданій и боязни ихъ. Организмъ долженъ съ зародыша рости, развиваться, доходить до высшей степени и потомъ спускаться, старѣться и уничтожаться, какъ организмъ, но нѣть никакой надобности ему болѣть и страдать, не тѣми свойственными жизни легкими и состоящими въ соотвѣтствіи съ удовольствіями, страданіями, а страданіями болѣзненными, при которыхъ душа хочетъ вырваться изъ тѣла. И если бы у насъ не было этихъ страданій мы бы не думали о смерти и организмъ нашъ прекращалъ бы свое существованіе такъ, что мы бы и не замѣтили этого. Въ этомъ смыслѣ могло бы не быть смерти. Вѣдь мы не говоримъ что гусеница умерла, когда она засохла сверху, также мы и не имѣемъ основанія говорить, что человѣкъ умеръ, когда организмъ его пересталъ существовать. Мы можемъ говорить только по опыту и внутреннему чувству, а и то и другое, если бы мы были безгрѣшны и потому безболѣзненны, говорить намъ противное.

Такъ что, я думаю, что какъ для того чтобы быть наиболѣе чистымъ въ половомъ отношеніи, надо стремиться къ полному цѣломудрію, для того, чтобы не противиться злу надо подставить щеку, для того, чтобы быть способнымъ служить людямъ, надо быть готовымъ отдать здѣшнюю жизнь свою. Какъ во всемъ, идеаль для жизни отдѣльного человѣка представляется недостижимъ и этимъ самымъ постоянно указываетъ то, къ чему долженъ не переставая стремиться человѣкъ, такъ и это безболѣзенное существованіе при которомъ смерть сдѣлалась бы не видимой, есть тотъ идеалъ, къ которому должно стремиться и стремится все человѣчество и котораго оно неизменно достигнетъ. Вотъ смѣтно выраженные мои мысли, приходившія мнѣ во время болѣзни. Прощайте пока. Передайте отъ меня мою любовь нашимъ общимъ друзьямъ.

Л. Толстой.

4 сентября 1893 г.

V.

24 февраля [1894 г.] ^{12).}

Вчера написалъ вамъ маленькое письмечко, дорогой Митрофанъ Васильевичъ, только съ тѣмъ, чтобы отвѣтить на ваше, но не послалъ, а нынче еще прочелъ ваше письмо Бирюкову и хочется по душѣ

¹²⁾ Л. Н. упоминаетъ въ концѣ письма: „вчера проводили Ц. В. Хилкову“. Дѣтей отняли у Ц. В. Хилковой 23 октября 1893 г.; конецъ 1893 г. и начало 1894 г. она хлопотала въ Петербургѣ, такъ что это письмо написано Л. Н. въ 1894 г.

поговорить съ вами. Мнѣ ужасно жалко, что разстроилась жизнь Бодянскихъ¹³⁾ и Скороходова¹⁴⁾. Имъ, семейнымъ людямъ надо или бросить женъ и дѣтей, а этого нельзя сдѣлать—или жить осѣдло. А то это кочеванье должно быть мучительно женамъ, которая всегда (да простятъ онъ меня) въ лучшемъ случаѣ, ведя христіанскую жизнь, ведутъ ее не для Бога, а для мужей. И имъ, бѣднымъ, это трудно. И потому, мнѣ кажется, ихъ надо беречь и жалѣть.

Еле-еле у мужа съ женой, какъ Бодянскій или Скороходовъ, установится кое-какое равновѣсіе, кое-какъ они станутъ на ноги, а тутъ трудность переселенія, новаго устройства. И имъ не по силамъ и все съ трудомъ воздвигнутое зданіе заваливается. Я знаю, вы скажете, что и не нужно жить съ семьей: оставь жену, дѣтей, что это сказано Христомъ, но я думаю, что это можно сдѣлать только по взаимному согласію и есть другое слово Христа—и болѣе обязательное—мужъ и жена не двое, а одна плоть и что Богъ соединилъ, того человѣкъ не можетъ разъединить.

Надо не жениться
¹⁵⁾, но женившись и имѣя дѣтей, нельзя нарушить того, что сдѣлано, нельзя стереть грѣхъ, а надо нести послѣдствія его. И я думаю, что требовать или совѣтовать мужьямъ бросать женъ—большой грѣхъ. Правда, кажется, что дѣло Божье выиграетъ отъ этого, что безъ жены я сдѣлаю много, больше того, что теперь. Но вѣдь часто это кажется только. Если бы я могъ быть вполнѣ чистъ, вполнѣ безъ грѣха, тогда бы такъ. Не надо этого требовать и совѣтовать еще и потому, что при такомъ взглядѣ люди согрѣшившіе т. е. женатые представляются самимъ себѣ и другимъ отпѣтыми, и это нехорошо.

Я думаю, что и грѣщники и слабые люди могутъ служить Богу.— Вѣрьте, милый другъ, что я, говоря это, защищаю не себя, а говорю что думаю передъ Богомъ. Разъ согрѣшивъ бракомъ надо нести послѣдствія своего грѣха наилучшимъ наихристіанѣйшимъ образомъ, а не освобождаться отъ него, дѣлая новый грѣхъ и въ этомъ положеніи всѣми силами служить Богу. Другое, что хотѣлъ сказать вамъ, это о Дрож-

¹³⁾ А. М. Бодянскій, помѣщикъ Харьковской губ., за пропаганду идей Л. Н. Толстого, былъ сосланъ въ Закавказье, гдѣ пробылъ 5 лѣтъ среди духоборцевъ и молоканъ. Оттуда былъ переведенъ въ новую ссылку въ Прибалтийскій край. Получивъ разрешеніе выѣхать заграницу, два года жилъ среди духоборцевъ, принимая близкое участіе въ ихъ устройствѣ въ Канадѣ. Авторъ нѣсколькихъ книгъ и памфлетовъ на общественно-религіозныя темы. Подвергался, кромѣ ссылокъ, обыскамъ, арестамъ и тюремному заключенію. Въ настоящее время живетъ въ г. Майкопѣ, Кубанской обл.

¹⁴⁾ В. И. Скороходовъ, сотрудникъ Л. Н. Толстого по голодному году. Послѣдователь его ученія. Въ настоящее время живетъ въ г. Майкопѣ, Кубанской обл.

¹⁵⁾ Выпущено семь словъ по желанію М. В. Алехина. Отъ выпуска смыслъ не нарушается.

жинъ¹⁶⁾). Эта не первая жертва. Аполловъ¹⁷⁾. А еще Хилковы¹⁸⁾ и отъемъ ихъ дѣтей. На мое чувство жизнь все становится серьезнѣе и требовательнѣе и я совершенно раздѣляю ваше чувство. Прошу у Бога слу-чая и силы пострадать для его дѣла. Только страданіемъ и смертью самъ себѣ докажешь безъ сомнѣній и колебаній свою искренность. Прощайте пока. Съ любовью цѣлую васъ и всѣхъ нашихъ друзей. Вчера проводили Ц. В. Хилкову. Ей отказали во дворцѣ, но дѣло ее теперь въ высокой инстанціи.

VI.

Получилъ вчера ваше письмо, дорогой Митрофанъ Васильевичъ, и спѣшу отвѣтить, чтобы какъ можно скорѣе разрушить то хотя бы чуть-чуть не доброе чувство, которое могло оставить мое послѣднее письмо. По вашему письму вижу, что и вы боитесь этого. И я очень благодаренъ вамъ за это. Я не думалъ никогда того что, вы разлучаете мужей съ женами и не могъ думать, потому что знаю какъ дорога для васъ любовь между людьми и по письму вашему еще яснѣе вижу это. Я только хотѣлъ сказать, что при семейной жизни,

¹⁶⁾ Народный учитель, отказавшійся отъ воинской повинности, за что былъ приговоренъ въ дисциплинарный баталіонъ. Умеръ въ Воронежскомъ дисциплинарномъ баталіонѣ, не вынесши ужаснаго режима этого учрежденія и постоянныхъ преслѣдований своего начальства. Е. И. Поповъ, послѣдователь Л. Н. Толстого, написалъ біографію Е. Н. Дрожжина, вышедшую въ трехъ изданіяхъ заграницей. (Два послѣдніе въ изда-тельствѣ „Свободное слово“ А. и В. Чертковыхъ. Англія). О Е. Н. Дрожжинѣ также приводится много свѣдѣній въ книжкѣ его друга Н. Т. Изюмченко: „Въ дисципли-нарномъ баталіонѣ“, изданной въ Англіи А. и В. Чертковыми въ изда-тельствѣ „Сво-бодное Слово“, а также въ статьѣ Вл. Ольховскаго „Движеніе въ войскахъ и военные тюрьмы“, (см. журналъ „Образованіе“, апрѣль—іюнь 1906 г.).

¹⁷⁾ Аполовъ—священникъ, отказавшійся отъ своего сана подъ вліяніемъ идей Л. Н. Его интересныя записки, къ сожалѣнію, до сего времени еще не опубликованы. Авторъ нѣсколькихъ произведеній для народа.

¹⁸⁾ Д. А. и Ц. В. Хилковы—въ 90-хъ годахъ были послѣдователями Л. Н. Въ 1891 г. Д. А. Хилкова административно сослали въ Закавказье за дѣятельность среди народа,—особенно среди сектантовъ,—въ Харьковской губ. въ Сумскомъ уѣздѣ. Ему назначили мястомъ жительства духоборческое село Башкичетъ. Здѣсь поселилась и его семья. Вскорѣ, по приказанію изъ Петербурга у Хилковыхъ силой отняли дѣтей, Борю и Олю, и увезли ихъ въ Петербургъ, отдавъ на воспитаніе къ бабушкѣ. О. Д. полтора года тому назадъ покончила съ собой въ домѣ бабушки. Д. А. Хилковъ подвергался еще административнымъ преслѣдованіямъ. Послѣ окончанія срока ссылки въ Закавказье, былъ вновь сосланъ въ Прибалтійскій край, откуда выѣхалъ заграницу. Принималъ дѣятельное участіе въ переселеніи духоборцевъ въ Канаду. Біографическая свѣдѣнія о Д. А. Хилковѣ, его семье, и объ отнятіи дѣтей,—можно найти въ брошюре „Похищеніе дѣтей Хилковыхъ“, изданной въ Англіи въ 1901 г. въ изда-тельствѣ „Свободное Слово“, а также въ 126⁶ примѣчаніи къ первому выпуску „Материаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола“. (187 и слѣд. стр.).

при положеніи всѣхъ людей семейныхъ—такомъ, что они, какъ всегда, страдая, несутъ послѣдствія своего грѣха и еле-еле могутъ установить свое равновѣсіе, нельзя быть достаточно осторожнымъ въ воздействиіи на нихъ. И что одно изъ главныхъ условій, облегчающихъ ихъ положеніе есть осѣдлость (какъ вы вѣрно говорите) и надо быть какъ можно осторожнѣе, чтобы не нарушать ее. Мнѣ же казалось, что вы повліяли въ этомъ смыслѣ. Я не сообразилъ того, что вы это сдѣлали въ виду болѣзnenности дѣтей, которая вамъ со стороны была виднѣе чѣмъ имъ. Была у меня и та мысль — каюсь въ этомъ—что вы слишкомъ прямолинейно понимаете слова евангелія: оставь отца и мать и жену и дѣтей и иди за мной; а о значеніи этихъ словъ, главное о томъ, какъ должно разрѣшать тѣ столкновенія и противорѣчія, которые происходятъ между семейными связями и требованіями Христа т. е. истины, я ничего не знаю. Думаю что разрѣшеніе этихъ вопросовъ не можетъ быть извѣнѣ, посредствомъ правила или предписанія, а каждый решаетъ ихъ по своимъ силамъ. Идеаль, разумѣется, остается всегда одинъ, и высказанъ въ евангеліи: оставь жену и иди за мной; но до какой степени можетъ человѣкъ это дѣлать, это знаетъ только онъ самъ и Богъ. Вы спрашиваете: что значитъ: оставить жену? Значитъ ли это: уйти отъ нея или перестать спать съ ней и перестать производить дѣтей? Разумѣется оставитъ значить: сдѣлать такъ, чтобы жена была, какъ не жена, а какъ всякая другая женщина—сестра. Въ этомъ идеаль. И сдѣлать надо это такъ, чтобы не раздражить жену, не соблазнить ее, не ввергнуть ее въ злобу и соблазнъ. И это ужасно трудно. И всякий женатый человѣкъ, стремящійся къ христіанской жизни, чувствуетъ сердцемъ всю трудность залѣчиванія этой имъ самимъ сдѣланной раны. Одно я думаю и говорю и самъ пытаюсь дѣлать, это то, чтобы, будучи женатымъ, всю жизнь свою и всѣ силы свои напрягать на то, чтобы разжечься, неувеличивъ грѣха.

Спасибо что написали мнѣ такое хорошее письмо. Не взыщите, что безтолково пишу. Любя поймете.

До свиданья. Л. Толстой.

Передайте мой привѣтъ нашимъ друзьямъ, которые съ вами, и пишите.

Москва, 19 марта 1894 г.

VII.

16 мая [1895 года] ^{19).}

Дорогой Митрофанъ Васильевичъ, давно не имѣю отъ васъ извѣстій и мнѣ это грустно. Виновать въ этомъ я, потому что не отвѣ-

¹⁹⁾ Въ письмѣ упоминается о смерти сына Л. Н. Вани, послѣдовавшей въ февралѣ 1895 г.; очевидно, къ этому же году относится и это письмо.

письмо; въ которомъ онъ пишеть о васъ, что дѣло ваше назначено къ слушанію въ Вильнѣ. (Почему въ Вильнѣ?) Когда? Въ чёмъ дѣло? И я такъ живо вспомнилъ о васъ, что захотѣлось вамъ написать и получить отъ васъ вѣсти. Файнерманъ пишеть, услыхавъ про то, что мы собирались за границу, что это такъ и надо, и что надо, когда гонять въ одномъ городѣ бѣжать въ другой и что вы даже думали объ этомъ. Не знаю, какъ вы думаете, но я считаю, что не надо никуда ни отъ чего уходить, вездѣ тѣ же люди, тотъ же я и главное, тотъ же Богъ, отъ которого я могу удалиться и гибнуть и съ которымъ могу соединиться и быть неуязвимымъ. Я думаю, что напротивъ, надо по отношенію гоненій поступать по словамъ: претерпѣвшій до конца спасеніе будетъ. И думаю, что претерпѣвшій до конца, какъ Христосъ, не только самъ спасется, но и спасеть многихъ. Только претерпѣть, понимая, и потому прощаю и любя. Помоги вамъ Богъ такъ пережить предстоящее вамъ испытаніе. Слухи о нашей поѣздкѣ за границу были справедливы. Жена очень и физически больна и душевно страдаетъ отъ смерти Вани, сына меньшого и хотѣла было уѣхать, но теперь раздумала, чему я радъ. Я все еще въ Москвѣ. Здѣсь изъ друзей нашихъ Горбуновъ²⁰⁾, Трегубовъ²¹⁾ и Дунаевъ²²⁾, которыхъ я изрѣдка видаю, остальные разъѣхались, какъ вы вѣрно знаете. Что вы и ваши? Пишите мнѣ.

Любящій васъ Л. Толстой.

VIII.

Мнѣ казалось, что я отвѣчалъ вамъ на ваше письмо, дорогой Митрофанъ Васильевичъ. Если же не отвѣчалъ—не помню—то простите меня. Думалъ же о васъ часто и о вашемъ дѣлѣ. Еще въ концѣ зимы я рассказывалъ Кузминскому о вашемъ дѣлѣ и полученной вами бумагѣ и онъ мнѣ сказалъ, что такія дѣла всегда прекращаются. Я не

²⁰⁾ И. И. Горбуновъ,—послѣдователь Л. Н., редакторъ издательства „Посредникъ“ въ Москвѣ.

²¹⁾ И. М. Трегубовъ — послѣдователь Л. Н. Участвовалъ, вмѣстѣ съ В. Г. Чертковымъ и П. И. Бирюковымъ, въ изданіи въ Петербургѣ зимой 1896—97 г.г., возвзванія къ обществу „Помогите!“ о помощи духоборцамъ, находившимся въ то время въ тяжелой ссылкѣ въ Закавказье. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ арестованъ въ Тифлисѣ и сосланъ въ г. Гольдингенъ (Курляндской губ.), откуда въ концѣ 1897 г. былъ переведенъ въ г. Гробинъ той же губерніи. Въ 1902 г. онъ былъ высланъ изъ Россіи заграницу, гдѣ принималъ участіе въ журналахъ „Свободная Мысль“ и „Свободное Слово“. Въ 1905 г. вернулся въ Россію. Краткія біографическія свѣдѣнія о немъ помѣщены въ 82 примѣчаніи первого выпуска „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русского сектантства и раскола“ (54 и 55 стр.).

²²⁾ А. Н. Дунаевъ,—послѣдователь Л. Н., живетъ въ Москвѣ.

чаль на послѣднее ваше письмо. Вчера получилъ отъ Файнермана писалъ тогда этого вамъ, боясь того, чтобы не вышло обратное, теперь же вижу, что онъ правъ и что люди ушли впередъ противъ законовъ. О духоборахъ мы знаемъ, и я уже давно написалъ корреспонденцію въ англійскія газеты, но мнѣ посовѣтовали наши друзья подождать пока получится болѣе точныя свѣдѣнія. Свѣдѣнія же эти привезетъ намъ П. И. Бирюковъ, который поѣхалъ на Кавказъ и котораго мы ждемъ каждый день ²³⁾). Хорошо бы было если бы онъ побывалъ у васъ. Онъ хотѣлъ. Въ Австріи въ Будапештѣ есть нѣкто Eugen Schmitt, который издаетъ журналъ подъ заглавіемъ: „Религія духа“. Это человѣкъ и журналъ совершенно единомышленные съ нами. И человѣкъ онъ очень даровитый и горячій. Онъ написалъ теперь какъ онъ называетъ манифестъ, въ которомъ выражаетъ—по случаю гоненія на христіанъ нашего времени отказывающихся отъ исполненія противныхъ христіанству дѣлъ, и въ особенности суда надъ Шкарваномъ ²⁴⁾), выражаетъ всю нелѣпость и жестокость такихъ гоненій. Онъ приспалъ мнѣ этотъ манифестъ и на дняхъ напечатаетъ его ²⁵⁾). Мы же съ своей стороны напишемъ какъ съумѣемъ тоже самое по случаю о духоборахъ. Вы хотите написать министру внутреннихъ дѣлъ и прекрасно. Такъ не только будетъ одна искра, но нѣсколько и, если угодно Богу, они загорятся. Загорятся ли они теперь и увидимъ ли мы это пламя, увидать которое томилась душа Христа—дѣло Божіе; но раздувать эту искру въ себѣ, зная что этимъ я зажигаю другихъ—это наше дѣло и дѣло всегда радостное. И даже какъ оглянешься назадъ, видишь, что сѣтовать о томъ, что не увидишь пламени—не справедливо. Пламя разгорѣлось и разгорается очень быстро въ сравненіи съ тѣмъ, что было, но оно кажется малымъ въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ оно будетъ и должно быть. Въ послѣднее время опредѣлились за границей, кромѣ мелкихъ разбросанныхъ вездѣ единовѣрцевъ, два опредѣленные и дѣятельные центра: одинъ въ Будапештѣ—Шмитъ и другой въ Англіи—Кен-

²³⁾ Эти свѣдѣнія о духоборцахъ П. И. Бирюковъ обработалъ въ брошюру, которая подъ заглавіемъ „Гоненіе на христіанъ въ Россіи въ 1895 году“ была имъ издана, вмѣстѣ съ предисловіемъ Л. Н. Толстого, ранѣе напечатанномъ статьей въ англійскомъ Timesъ, — сначала въ нелегальномъ журнальчикѣ „Архивъ Л. Н. Толстого“ (Москва въ 1896 г.), а потомъ въ Женевѣ у Элпидина, (1896 г.) и, наконецъ, переиздана имъ въ Россіи въ 1908 г. въ его книжѣ „Духоборцы“ (см. 27—50 стр.), издание „Посредника“. Москва.

²⁴⁾ Военный врачъ, австро-венгерской службы, послѣдователь Л. Н. Отказался отъ должности военнаго врача, замѣнявшей ему воинскую повинность, за что былъ объявленъ сначала сумашедшимъ, а потомъ судимъ военнымъ судомъ. Исторія этого отказа подробно имъ разсказана въ книжѣ „Мой отказъ отъ военной службы“, изданной издательствомъ „Свободное Слово“ въ Англіи (1898 г.).

²⁵⁾ Этотъ манифестъ Шмитта былъ также напечатанъ въ одномъ изъ нумеровъ нелегального журнала „Архивъ Льва Николаевича Толстого“, который издавался въ Москвѣ въ 1894—96 г.г.

ворті²⁶⁾. Оба молодые, дѣятельные, горячіе, даровитые и вполнѣ совпадающіе съ нами центрами.

Радуюсь на ваше житье. Привѣтъ всѣмъ друзьямъ, которые съ вами. Пишите чаще.

4 сент. 1895 г.

Любящій васъ Л. Толстой.

IX.

[14 ноября, 1895 г.]²⁷⁾.

Сейчасъ прочелъ, дорогой другъ Митрофанъ Васильевичъ, ваше письмо къ Вѣр. Вел.²⁸⁾. Ваша записка о присягѣ прекрасна, я бы прибавилъ только въ концѣ: *но клясться или обѣщаться ему въ особенныхъ исключительныхъ чувствахъ считаю не только ненужнымъ, но и противнымъ учению Христа.*

Письмо ваше получилъ и вѣроятно уже отвѣтилъ: подкрѣпи васъ Богъ. Знаете ли вы про доктора Шкарвана въ Австріи, который будучи военнымъ врачомъ отказался продолжать свою службу и посаженъ въ сумашедшій домъ. Пока прощайте.

Любящій васъ Л. Толстой.

X.

20 марта, 1896 г.

Очень радъ былъ получить ваше письмо, дорогой Митрофанъ Васильевичъ, п. ч. давно не имѣлъ отъ васъ извѣстій. На вопросъ вашъ о поселеніи въ Россіи и въ глухи, какъ Скороходовъ и Дадіани²⁹⁾, я могу отвѣтить только то, что на первый вопросъ о выселеніи изъ Россіи съ точки зрењія христіанской, отвѣтъ тотъ, что христіанину если онъ христіанинъ и жизнь свою полагаетъ не въ плоти, а въ духѣ, всегда свободенъ и ему не за чѣмъ перемѣнять мѣсто и искать новыхъ условій жизни. Если же человѣкъ не чувствуетъ себя свободнымъ, то вопросъ о поселеніи въ предѣлахъ Россіи или въ есть вопросъ практическій, въ которомъ я не судья. То же и при пересе-

²⁶⁾ Кенворті одно время стоялъ во главѣ дѣятельной общины англичанъ - толстовцевъ. Онъ, между прочемъ, написалъ памфлетъ „Anatomy of misery“, переведенный на русскій языкъ, кажется, А. Модомъ. Памфлетъ этотъ порусски былъ напечатанъ сначала въ „Архивѣ Л. Н. Толстого“, а потомъ въ Англіи, въ № 1 непереодическихъ сборниковъ „Свободное Слово“ (редакція П. И. Бирюкова), 1898 г. Впослѣдствіи Кенворті совершенно отошелъ отъ толстовства.

²⁷⁾ На письмѣ даты нѣтъ. Это дата почтоваго штемпеля.

²⁸⁾ Къ Вѣрѣ Михайловнѣ Величкиной, работавшей у Л. Н. въ голодный годъ.

²⁹⁾ Г. А. Дадіани, подполковникъ кавказскихъ войскъ, подъ вліяніемъ своего друга, высланного въ Закавказье Д. А. Хилкова, бросилъ военную службу. Послѣдователь Л. Н. совершенно ушедшій изъ привилегированной среды, слившійся съ жизнью народа. Жилъ по преимуществу на Кавказѣ, гдѣ занимался земледѣлемъ. Умеръ скоропостижно въ октябрѣ 1900 г. Издательство „Посредникъ“ (Москва) напечатало его краткую біографію: „Князь Георгій Александровичъ Дадіани. По личнымъ воспоминаніямъ В. Р—ва“.

лени съ мѣста на мѣсто, какъ это сдѣлали Скороходовъ и Дадіани. Это можетъ имѣть практическія выгоды и удобства, но не можетъ вліять на большее или меньшее осуществленіе христіанской жизни. Покупка земли въ собственность скорѣе можетъ имѣть обратное вліяніе, то есть увеличить соблазны. Но долженъ сказать при этомъ, что думаю, что какъ въ день брака, человѣку лучше оставаться цѣломудреннымъ, но когда бракъ совершился уже, то человѣку надо держаться разъ совершившагося брака и стараться сдѣлать его насколько возможно болѣе цѣломудреннымъ, такъ и по отношенію земли: лучше быть чистымъ отъ собственности, но при разъ уже установленной связи съ землею посредствомъ собственности, надо держаться этой земли (если она только удовлетворяетъ скромнымъ потребностямъ) и сдѣлать пользованіе ею, какъ можно болѣе неисключительнымъ, то есть не отстаивать ее прямымъ насилиемъ, судами или угрозою насилия. Я думаю, что вы благую часть избрали. И если бы мнѣ пришлось другой разъ и свободно жить, я старался бы жить работой на землѣ, но не имѣя связи съ землею. Все это идеальное представленіе о томъ, къ чему должно стремиться, но жизнь людей семейныхъ, уже разъ связавшихъ себя съ семьею, можетъ только издалека приближаться къ этому идеалу и потому вы, человѣкъ оставшійся свободнымъ, будьте снисходительны къ намъ, не судите настъ строго, не говорите, что если мы не сдѣлали всего, то мы ничего не сдѣлали, а принимайте во вниманіе то большее или меньшее приближеніе, тѣ маленькие шажки, но все-таки шажки, которые дѣлаютъ люди съ связанными ногами. Очень, очень грустно за то, что вы разъединяетесь съ милымъ Владиміромъ³⁰⁾. Разумѣется, виноваты и вы. Если только подумать о томъ, какъ скоро не будетъ того тѣла, и того и другого, которыя разъединяютъ васъ, а останется одинъ духъ, который и былъ, и будетъ единъ, то какъ противны покажутся тѣ скрытые требования самолюбія (животнаго), которыя мѣшаютъ радости единенія. Ваше письмо прокурору очень хорошо. Я его читалъ кое-кому и буду распространять. Мнѣ жаль, что вамъ нельзя было пойти къ духоборамъ. Я думаю, что, какъ они нужны намъ, такъ и мы, можетъ быть, нужны имъ. Напишите, что здоровье Малаши³¹⁾ и передайте ей мой привѣтъ.

Любящій васъ Л. Т.

Я далъ Линдебергу³²⁾ по ошибкѣ только первую часть сочиненія; посылаю вторую.

Л. Т.

³⁰⁾ Скороходовымъ.

³¹⁾ Послѣдовательница Л. Н., много претерпѣвшая преслѣдованій за свои убѣжденія. Въ послѣдствіи она вышла замужъ за М. В. Алексина.

³²⁾ Послѣдователь Л. Н., долгое время жившій среди народа и пропагандировавшій идеи Л. Н. Былъ въ Канадѣ. Нѣкоторое время жилъ съ духоборцами. Теперь живетъ въ Россіи.

Рис. № 3. Первый зал Музея. (Съ фотографии К. К. Булла).

XI.

[11 декабря, 1896 г.] ³³⁾.

Дорогой Митрофанъ Васильевичъ. Вчера прочелъ ваше письмо къ Евг. Ив. ³⁴⁾ и спѣшу написать вамъ хоть только то, что переживаю съ вами, то, что вы переживаете и страдаю и радуюсь за васъ и люблю васъ.

Напрасно представляютъ себѣ человѣка сильнымъ, слабымъ, добрымъ, злымъ, умнымъ, глупымъ; человѣкъ бываетъ то то, то другое,—то силенъ, то слабъ, то разуменъ, то безуменъ, то добръ, то золь; человѣкъ не опредѣленная постоянная величина, а что-то постоянно измѣняющееся—то опускающееся, то поднимающееся. Отъ того то мы и знаемъ всякаго рода людей и можемъ любить всякихъ людей,—что бываемъ всякими. И отъ того плохо человѣку жить безъ Бога, что тогда онъ вѣчно колеблется весь, то падаетъ, то поднимается. Только признаніе Бога и своей души, происшедшей отъ Него, подобнымъ Ему духовнымъ существомъ, даетъ возможность человѣку падать и видѣть свое паденіе и не признавать его и подниматься, зная, что этотъ подъемъ свойственъ мнѣ, даетъ возможность жить въ сознаніи съ Богомъ и сказать какъ Христосъ въ минуту слабости: „да мимо идетъ чаша сія“ и тутъ же сказать: „но не такъ, какъ я хочу, а какъ ты“.

Я потому говорю это, что въ вашемъ первомъ заявлениі о присягѣ было какъ-бы излишнее желаніе облегчить и вызвать гоненіе и пострадать, а въ теперешнемъ отношеніи вашемъ, къ властямъ, какъ вы описываете его,—какъ будто желаніе, чтобы чаша эта прошла мимо. Я къ сожалѣнію не испыталъ этого, но въ воображеніи постоянно испытываю то то, то другое настроеніе. Въ сознаніи же своеемъ постоянно, особенно когда читаю письма какъ ваше, досадую на то, что эти люди преслѣдуютъ и гонять людей за распространеніе моихъ книгъ, а не гонять того, кто ихъ написалъ и пишетъ.

Если я ошибаюсь о васъ, то простите меня. Но помните то, что все, что случается съ вами всѣми, намъ и мнѣ особенно близко къ сердцу и что мы всѣ душою съ вами. Третьяго дня провезли здѣсь Веригина ³⁵⁾ въ Березовъ; мы видѣлись съ его братомъ и спутникомъ. Было радостное общеніе. Прощайте пока; братски обнимаю васъ

Л. Толстой.

³³⁾ Дату этого письма мы опредѣлили по указанію Л. Н., что „третьяго дня провезли здѣсь Веригина въ Березовъ“. Извѣстно, что П. В. Веригина увезли изъ Москвы въ Березовъ 9 декабря 1896 г.

³⁴⁾ Е. И. Поповъ—послѣдователь Л. Н. Авторъ біографіи Е. Н. Дрожжина, нѣсколькихъ памфлетовъ и популяризаций.

³⁵⁾ Духоборческій вождь, проведшій въ ссылкѣ пятнадцать лѣтъ. Дѣятельный участникъ послѣдней Духоборческой эпопеи. Въ настоящее время живетъ въ Канадѣ во главѣ своего народа. Первые свѣдѣнія о немъ были напечатаны въ „Архивѣ Л. Н.

XII.

[12 апрѣля 1898 г.] ^{36).}

Письмо ваше было мнѣ очень пріятно вообще, потому что люблю васъ и радъ всегда общенію съ вами. Потомъ мнѣ очень радостно было найти въ вашемъ письмѣ вкратцѣ выраженные тѣ же мысли, которыя высказаны и мною. Это доказываетъ то, что отношеніе къ искусству всякаго христіанина одно и то же. Посылаю вамъ книжку. Простите что пишу такъ кратко. Очень много дѣла и мало силъ. А живу радостно и также смотрю на приближающуюся смерть. Цѣлую васъ.

Л. Толстой.

XIII.

7 декабря [1898 г.] ^{37).}

Сейчасъ получилъ ваше письмо, дорогой Митрофанъ Васильевичъ и очень благодаренъ вамъ за любовь, которую вижу въ немъ, за любовное обличеніе меня въ моихъ грѣхахъ. Не буду говорить о тѣхъ условіяхъ, которыя затащили меня въ грѣхъ, въ это возвращеніе, какъ вы вѣрно говорите, на старое,—скажу только, что я понялъ свой грѣхъ и покаялся и каюсь въ немъ и не дѣлаю и не сдѣлаю того, что справедливо возмутило вѣсть и особенно послѣднее время выбираюсь изъ того положенія, въ которое незамѣтно сталъ возвращаться.

То, что мы все разсыпаны въ разныхъ мѣстахъ круга и каждый по своему въ своей средѣ осуществляетъ какъ можетъ то, чѣмъ духовно живеть—по моему, хорошо. Мы все-таки идемъ къ одному и все связаны не искусственно виѣши, а внутренно сознаніемъ того единаго начала жизни, которое одно мы узнали въ себѣ и которое черезъ раздѣляющія насъ тѣла связываетъ насъ. Я это не переставая чувствую и почувствовалъ по вашему письму и не переставая радуюсь этому. Ваше письмо къ судьямъ и въ дисциплинарный баталіонъ я нахожу очень хорошимъ и полезнымъ дѣломъ. Кромѣ того вѣчнаго дѣла: идти впередъ въ ясность сознанія и выраженія истины и осуществленія ея въ жизни, намъ предстоить настоятельное дѣло, при

Толстого“ (Москва). Потомъ заграницей, подъ моей редакціей, были изданы „Письма духоборческаго руководителя П. В. Веригина“ (изданіе „Свободнаго Слова“, Англія). Въ Россіи подробныя свѣдѣнія о Веригинѣ напечатаны въ статьѣ Вл. Ольховскаго: „Къ исторіи русскаго духоборства“ („Образованіе“ октябрь — декабрь, 1905 г.); У И. И. Бирюкова въ его книгѣ „Духоборцы“ (Москва, изданіе „Посредника“) есть иѣкоторыя свѣдѣнія о П. В. Веригинѣ, а также въ „Матеріалахъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола“, выпускъ первый, помѣщенъ разсказъ духоборца Андросова и др., гдѣ есть интересныя свѣдѣнія о жизни этого выдающагося человѣка.

³⁶⁾ Эта дата почтоваго штемпеля.³⁷⁾ На письмѣ есть только дата мѣсяца: „7 декабря“. Предполагаемъ, что оно относится къ 1898 г.

всѣхъ возможныхъ случаяхъ твердить наши зады для тѣхъ, которые ихъ не знаютъ и это вы дѣлаете вашими письмами къ властямъ и это я стараюсь дѣлать тоже.

Все, что вы пишете о вашихъ возраженіяхъ вашему брату, я точно также или почти также думаю... Сейчасъ остановился писать и перечель ваше письмо, чтобы найти то мѣсто по отношенію къ которому я говорю, что *почти* согласенъ, но прочтя не нашелъ. Мне показалось, что вы приписываете слишкомъ большое значеніе осуществленію Царству Божія на землѣ, о которомъ мы судить не можемъ, но увидалъ, что вы думаете тоже, что и я: что наше внутреннее увеличеніе въ себѣ любви во внѣшнемъ и будущемъ представляется намъ осуществленіемъ Царства Божія, но что нельзя и не должно думать, что мы знаемъ цѣль жизни: наше дѣло исполнять волю Его, а будетъ то, что Онъ хочетъ и какъ Онъ хочетъ. Письмо ваше мнѣ было очень радостно, потому что оно проникнуто тѣмъ же страданіемъ за неравенство людей и стремленіемъ избавиться отъ участія въ немъ, которое было однимъ изъ главныхъ толчковъ въ моемъ пробужденіи и теперь наканунѣ смерти съ особенной силой проснувшимся во мнѣ. Прощайте пока. Братски цѣлую васъ и благодарю за письмо. Вашъ планъ поселенія въ Курскѣ мнѣ нравится.

Л. Толстой.

ТОЛСТОВСКІЙ МУЗЕЙ.

Докладъ, прочитанный на первомъ общемъ собраниіи Московскаго отдѣленія Общества Толстовскаго музея.

Разматривайте трудность, когда она еще легка. Обращайтесь съ большою вещью, когда она еще мала.

Самая трудная предпріятія міра возникаютъ, когда они легки.

Самая великія предпріятія возникаютъ, когда они еще малы.

.Лао—тзэ.

Настоящее общее собраніе членовъ Московскаго отдѣленія Общества Толстовскаго музея является первымъ послѣ его учрежденія.

Московское общество составляеть пока отдѣленіе Петербургскаго, причемъ многіе изъ учредителей Московскаго отдѣленія состоять вмѣстѣ съ тѣмъ и членами Петербургскаго. И въ ихъ числѣ Вашъ покорный слуга.

Вполнѣ естественно желаніе московскаго отдѣленія знать, что сдѣлано петербургскимъ обществомъ на намѣченномъ имъ себѣ пути.

Такъ какъ мнѣ предложено завѣдывать основаннымъ Петербургскимъ обществомъ Толстовскимъ музеемъ, и это учрежденіе составляетъ главнѣйшій результатъ дѣятельности петербургскаго общества, то совѣтъ московскаго отдѣленія и поручилъ мнѣ познакомить собраніе съ этимъ учрежденіемъ.

Петербургское общество старше московскаго на три года и оно имѣть уже свою исторію. И ему выпало на долю положить первые камни того великаго зданія, которое, надѣемся, послужить достойнымъ памятникомъ почившему генію. Грандиозная идея дома-музея Л. Н.-ча Толстого все больше и больше завоевываетъ себѣ право на существованіе.

Учрежденіе подобнаго дома-музея удовлетворяетъ нѣсколькимъ одинаково важнымъ цѣлямъ.

Во-первыхъ этотъ домъ-музей будетъ служить прекраснымъ и не банальнымъ памятникомъ нашему великому современнику.

Во-вторыхъ онъ будетъ удовлетворять цѣлямъ свободнаго просвѣщенія въ томъ духѣ, которымъ дорожилъ Левъ Николаевичъ, еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія проектировавшій „университетъ въ лаптяхъ“. Въ третьихъ онъ, какъ музей Толстого, долженъ представить во всей полнотѣ могучую личность Льва Николаевича, ея развитіе во времени и пространствѣ и дать возможность общедоступнаго изученія какъ его личности, такъ и современной ему эпохи.

Наконецъ, въ четвертыхъ, онъ удовлетворяетъ наше моральное чувство долга передъ послѣдующими поколѣніями.

Ив. Серг. Тургеневъ въ своемъ предсмертномъ письмѣ ко Л. Н.—чу говорить: „Пишу же я Вамъ, собственно, чтобы сказать вамъ, какъ я былъ радъ быть вашимъ современникомъ“. Да, быть современникомъ Льва Николаевича Толстого великая радость, великое счастье, конечно ничѣмъ съ нашей стороны не заслуженное, выпавшее намъ на долю.

Мы слышали его чарующій голосъ, мы видѣли его сіяющее добротой лицо. Въ нашу душу проникали его глубокіе взоры. Въ нашемъ сердцѣ запечатлѣвались его мудрыя слова.

Послѣдующія поколѣнія уже лишены этой радости, этого счастья. Дай Богъ, чтобы имъ выпало на долю другое, равноцѣнное благо.

Но на насъ лежитъ долгъ подѣлиться этимъ сокровищемъ, съ тѣми, кто лишенъ его.

Нашъ долгъ начать сейчасъ же, пока не поздно собирать все, относящееся до дорогого имени, все, могущее такъ или иначе напоминать о немъ, и сумѣть сохранить и передать все это послѣдующимъ поколѣніямъ, чтобы и имъ дать возможность пріобщиться къ тому благу, которое такъ щедро отмѣreno намъ судьбою.

Вотъ всѣмъ этимъ цѣлямъ долженъ служить домъ-музей имени Л. Н.—ча Толстого и вотъ начало этому-то великому дѣлу и положено Петербургскимъ обществомъ Толстовскаго музея.

Рис. 4. Второй залъ Музея. (Съ фотографии К. К. Булла).